

Тезисы к конференции «Япония после смены власти»

(Институт востоковедения РАН, 24 декабря 2010 г.)

1. Внутренняя политика Японии

Стрельцов Дмитрий Викторович (МГИМО (У) МИД РФ)

О перспективах становления двухпартийной системы

Внутриполитическая ситуация в Японии в 2010 г. заставляет задуматься о перспективах становления двухпартийной системы в Стране Восходящего Солнца.

Опыт более чем годового пребывания ДПЯ у власти показал, что путь к двухпартийности оказывается гораздо более сложным и непредсказуемым, чем это можно было бы предположить. Историческая развилка оказалось пока не пройденной, а дорога остается открытой в равной степени как в направлении Вестминстерской системы британского образца, так и назад в сторону традиционалистской консенсуальной демократии. При этом в японской политической системе пока сохраняются некоторые характерные черты, не позволяющие с уверенностью говорить о радужных перспективах становления двухпартийности.

Во-первых, между основными партиями, претендующими на роль системообразующих, отсутствует идеологический водораздел по принципиальным вопросам государственного управления, наличие которого дало бы основания разделить и охарактеризовать одну из партий как «консервативную» или «либеральную». Особенно это бросается в глаза применительно к внешнеполитической повестке дня. Программы ДПЯ и ЛДП, касающиеся Договора безопасности, азиатской интеграции, вопросов потепления климата, угрозы распространения ядерного оружия и иных «новых угроз» не имеют никаких принципиальных отличий. Программное сходство наблюдается по многим вопросам финансовой, налоговой и экономической политики. Единственным исключением является подход к социальным функциям государства: если ЛДП придерживается теории минимизации социальных обязательств государства, то ДПЯ выступает в поддержку идеи «государства социального благоденствия», опробованной в странах Северной Европы. В этих условиях политически мотивированному избирателю оказывается труднее сделать сознательный выбор, основанный на идеологических, а не личностных предпочтениях, а партиям - сложнее сформировать когорту «твердых голосов», являющуюся важным атрибутом двухпартийной системы.

Во-вторых, политическая практика по-прежнему показывает отсутствие традиций преданности депутатов партийному знамени (помимо случаев, касающихся КПЯ). Как и раньше, депутаты с легкостью «перекочевывают» в лагерь соперников, если чувствуют для себя личную выгоду, как это было продемонстрировано многими депутатами ЛДП. Препятствует политической поляризации также готовность этих партий вступать в конъюнктурных интересах в самые противоестественные коалиции, а зачастую и жертвовать базовыми принципам. Например, совершенно не относилось бы к сфере фантастики обсуждение возможности «большой коалиции» между «непримиримыми» соперниками - ДПЯ и ЛДП (это, например, произошло осенью 2007 г., когда премьер-министр Я.Фукуда вел соответствующие закулисные переговоры с генеральным секретарем ДПЯ И.Одзавой), хотя даже теоретическая постановка вопроса, например, о коалиции лейбористов и консерваторов в Великобритании заставила бы констатировать полную неосведомленность человека, затронувшего эту тему, либо усомниться в его ментальном здоровье.

В-третьих, против становления двухпартийности работает и ситуация с «перекрученным парламентом», сложившаяся после выборов июля 2010 года. Высокая конфликтогенность подобной конструкции, ее неэффективность с точки зрения основной парламентской функции – обеспечения бесперебойности законодательного процесса – были наглядно продемонстрированы в 2007-2009 гг., когда верхнюю палату контролировала Демократическая партия, а нижнюю - ЛДП. Периодические сбои в деле принятия ключевых законов несколько раз порождали острый политический кризис и заставляли уйти в отставку три правительства ЛДП. Однако нынешнее положение оказывается еще более неблагоприятным для ДПЯ как правящей партии, поскольку до смены власти у коалиции ЛДП и партии Комэйто имелось квалифицированное большинство в нижней палате, позволявшее ей преодолевать вето верхней палаты по обычным законопроектам и игнорировать это мнение по бюджетным вопросам, большинство, которого нет сейчас у правящей коалиции. Кроме того, роспуск нижней палаты и проведение досрочных выборов практически наверняка приведут к существенной потере мест ДПЯ в парламенте, что еще сильнее дестабилизирует ее положение как правящей партии, либо, в худшем для нее случае, вернет ее в лагерь оппозиции. Таким образом, ДПЯ будет вынуждена держаться за сохранение статус-кво максимально долго, вплоть до следующих всеобщих выборов 2013 года, что с большой долей вероятности станет фактором гальванизации достаточно хрупкой и неустойчивой конструкции, сохранение которой в значительной степени будет зависеть от готовности ДПЯ идти на уступки и компромиссы. С большой долей вероятности можно сказать, что в

политической практике повысится роль таких методов, как закулисные переговоры, торги, силовые игры и иные формы непубличной борьбы.

ДПЯ под давлением ЛДП придется существенно пересмотреть некоторые из своих предвыборных «манифестов», а обещаниями, наиболее дорогостоящими для государственного бюджета, и поступиться вообще. Среди «манифестов», которые с наибольшей вероятностью попадут под сокращение, можно назвать обещания ДПЯ сохранить в полной мере объем детских пособий, упразднить плату за пользование скоростными автомобильными дорогами, а также предоставить целевые дотации фермерским хозяйствам. Например, с большими трудностями столкнется реализация инициированной ДПЯ политики выплат детских пособий на уровне 13 тыс. иен в месяц на ребенка, которая потребует 2,7 трлн. иен ежегодных расходов и принятия специального закона¹. Политические баталии развернутся и по законопроекту налоговой реформе. ДПЯ придется уделить гораздо больше времени и сил его обоснованию в парламенте и СМИ и, возможно, пойти на существенные поправки под давлением как партнеров по коалиции, так и оппозиционных сил. Например, среди малых партий, на которые демократы могут рассчитывать, хотя бы теоретически, как на партнеров по коалиции, отсутствует единство мнений по вопросу о повышении потребительского налога. Так, Партия «Вставай, Япония» Японии и Новая партия реформ выступают за повышение налогов, СДПЯ – однозначно против, тогда как Партия всех и Новая народная партия стараются вообще не выражать свою позицию. Гораздо более уязвимым для внешнего давления, в том числе и со стороны «заднескамеечников» из собственной партии, станет и кабинет министров, руки которого окажутся в значительной степени связанными в отношении новых политических инициатив.

Высокая степень волатильности партийно-политической системы, определяемая неустойчивостью межпартийного баланса сил в парламенте, идеологической размытостью программных установок партий, калейдоскопичностью смены кабинетов и их лидеров, неустойчивостью политических коалиций, - все это таит в себе перманентную угрозу становлению двухпартийности. Ясно одно: путь к двухпартийной системе в Японии будет долгим и извилистым.

Павленко Петр Андреевич (Российско-японский комитет по экономическому сотрудничеству)
Япония после смены власти: перспективы развития политической ситуации

Победа ДПЯ на выборах 2009 года - действительно осуществление 20-летней мечты об установлении двухпартийной системы. Эти идеи были выдвинуты Омаэ Кэнъити еще в начале 90-х годов.

Суть двухпартийной системы – чередование двух партий приведет к модернизации политической, экономической и социальной модели, устранил пороки всевластия ЛДП. Интересно, что ЛДП всегда рассматривалась при этом как одна из сторон процесса – признание ее ценности – оценка связи с традиционным японским обществом.

К власти пришла ДПЯ. Сегодня, чуть более чем через год мы видим, что двухпартийная модель буксует. В стране за 4 года сменилось 5 премьер-министров, ни один из них не сумел сколько-нибудь существенно реализовать свою программу. В чем причины? Хотя с исторической точки зрения оценивать еще рано, с политологической вполне возможно.

Анализируя год, прошедший со времени установления двухпартийной системы, я предлагаю оценить нынешний этап развития политической системы Японии как «системный кризис».

Это состояние, при котором ни одна из активно действующих политических сил не способна провести в жизнь цельную политическую программу. Избиратели, первоначально поддерживая каждого нового руководителя, быстро разочаровываются в нем. При этом новая эпоха диктует большую оглядку на результаты опросов общественного мнения, чем это было в 70-80-е годы. Перестают работать традиционные политические институты. В итоге наступило разочарование избирателей со скоростью, в принципе не характерной для большинства двухпартийной систем, где, обычно, получив мандат доверия, партии имеют временной запас для реализации своей программы.

Этот кризис, был заложен еще в годы правления премьер-министра Дз.Коидзуми. Его программа модернизации, включавшая радикальные меры по оздоровлению экономики, расшатала не только традиционную базу господства ЛДП, но и породила дотоле практически невиданные в Японии социальные проблемы. В политике это выразилось в стремительном росте «мутохасо» - прослойки избирателей, которая эволюционировала от однозначного отрицания всего, связанного только с ЛДП, к позиции «чума на все ваши головы».

Однако Коидзуми был действительно сильным и харизматическим политиком, но он не воспитал достойного преемника. Поэтому после его ухода началась чехарда: по году просуществовали кабинеты Абэ (2006-2007), Фукуда (2007-2008), Асо (2008-2009). Все они предлагали те или иные решения социально-экономических проблем. И так же все три кабинета

---

¹ Асахи симбун. 13.07.2010.

первоначально пользовались достаточно высокой общественной поддержкой. По истечении короткого периода уровень поддержки кабинетов падал, за чем следовали отставки премьер-министров: совершенно нелепая, близкая к нервному срыву отставка Абэ, тактический уход Фукуда, также выглядевший как надлом премьера под ударами ДПЯ и общественного мнения, уход Асо после разгрома на выборах в ПП.

Казалось бы, премьер от демократов Ю.Хатояма будет руководить страной все 4 года срока избрания парламента. Однако и против него разворачивается общественное мнение, и он уходит через несколько месяцев. Кабинет Кана также висит на волоске.

Таким образом, мы, очевидно, наблюдаем сползание Японии к системному политическому кризису.

В этом случае можно говорить о том, что современный этап развития политической системы начался не в 2009, а в 2006 году. В чем причина такого кризиса?

Во-первых, ДПЯ за год правления продемонстрировала две вещи: поскольку она - партия, возглавляемая выходцами из ЛДП, суть ее не сильно отличается – скандалы с Одзава и Хатояма яркое тому подтверждение. А свою усталость от скандалов ЛДП избиратели отчетливо продемонстрировали на выборах. То есть фактически в организационном плане ДПЯ не оказалась альтернативой.

Два типа политических партий Японии – «тип ЛДП» - депутаты – коэнкай – округа. Тип «массовых партий» с опорой на профсоюзы или Сокагаккай. И те партии являлись действительно альтернативными ЛДП, как в плане мобилизации электората, так и с точки зрения соблюдения норм политической морали. ДПЯ впитала в себя и от ЛДП, и от других партий.

Это и стало причиной ограниченности ее программы реформ. Просто было отрицать все, что создала ЛДП. Значительно труднее оказалось предложить альтернативную реальную программу преобразований. Плюс груз лдпэшного наследства – Одзава и не только он.

Вторая причина, или, точнее группа причин, вероятно, даже важнее. Традиционная японская модель экономики оказывается не так уж плоха на фоне нынешнего глобального финансово-экономического кризиса. Да, страна нуждается в определенных реформах. И можно сказать, что на этот счет существует определенный негласный консенсус ЛДП и ДПЯ. Но после реформ Коидзуми японцы стали ощущать, что необходимости в ее полном демонтаже не существует. А, соответственно, поддержали демократов только в основном потому, что ЛДПэшники просто надоели.

Сейчас же на фоне неудач правительства демократов, наоборот, на первый план выходит как тщательная выверенность и сбалансированность решений либерал-демократов, так и их опыт в управлении страной. А усталость от ЛДП стала переноситься и на ДПЯ.

Что же дальше? Очевидно, что тупиковость нынешнего этапа осознают и ЛДП и ДПЯ. Поэтому снова в моде термин «сэйкай сайхэн», т.е. перегруппировка политических сил. Именно в ней ищут выход из нового системного кризиса. Не случайна встреча в ресторане Одзава, братьев Хатояма и Масудзоэ. Однако пример такой перегруппировки мы наблюдали в 1993-1994, когда депутаты в основном от ЛДП со своими связями, округами и обществами поддержки перетасовались на несколько новых партий - практически близнецов ЛДП. Хотя такая перегруппировка и вероятна в этот раз, если мы принимаем оценку системного кризиса, она ничего не даст.

В политологии аналогичные ситуации вполне хорошо известны и изучены. Самые яркие примеры – Россия в 1917 году, Германия – в начале тридцатых. Однако ситуация там сопровождалась глубоким социально-экономическим кризисом, чего нет в Японии. Для Японии больше подошли бы примеры Шестой Республики во Франции или еще более мягкий вариант Второй республики в Италии. Однако и в том и в другом случае в стране появлялась «третья сила» или «сильная рука», которые решительно проводили политические преобразования в стране.

Насколько это возможно в условиях современной Японии? С позиций сегодняшнего дня ни третьей силы, ни сильного лидера не видно. Разве что Ватанабэ Ёсими с его «Партией всех» претендует на такую позицию, однако он не достаточно радикален, чтобы сыграть ту роль, о которой мы говорим. Однако если премьерская чехарда продолжится еще некоторое время или же реорганизация политической жизни пойдет по уже затоптанному пути, ситуация может эскалироваться достаточно быстро.

У демократов еще есть запас доверия, но он быстро исчезает именно в связи с ассоциациями с ЛДП. Как тут не вспомнить о партиях, построенных на принципиально иных принципах.

Если мы остаемся в рамках существующей политической системы, то мы увидим, вероятно, отставку кабинета Н.Кана, поскольку от уровня поддержки в 20-25% подняться крайне сложно. Кто придет на смену – Одзава, Маэхара, Окада?

Внутри ЛДП весьма непопулярный С.Танигаки еще некоторое время продержится у руководства, опираясь на успех выборов в Палату Советников. Его основное преимущество – в компромиссности между группой пожилых лидеров партии, не желающих уходить с политической авансцены (Мори, Кога, Фукуда, Асо, Ибуки, К.Като, Никай), к которым относятся и ряд потенциальных претендентов на пост лидера партии – Комура, Матимура, Нукага, Х.Накагава, Хосода, и новым

поколением лидеров, за которыми стоит бывший премьер-министр Абэ Синдзо – Исихара Нобутэру, Коикэ Юрико, Исиба Сигэру, Сиодзаки Ясукиса.

2011-й год обещает быть очень турбулентным.

Сапрыкин Дмитрий Анатольевич (МГИМО (У) МИД РФ)

Курс Демократической партии Японии на дальнейшую децентрализацию и «местный суверенитет»

Демократическая партия (ДП), пришедшая к власти в августе 2009 г., продолжила курс на децентрализацию полномочий исполнительной власти. Кабинет Юкио Хатояма даже переименовал реформу, введя новый термин «местный суверенитет» (*дзюти сюкэн*), позволяющий ДП дистанцироваться от политики Дзюньитиро Коидзуми и всех прежних правительств ЛДП, тесно сотрудничавших в этом вопросе с министерской бюрократией. Однако к лету 2010 г. ДП не представила давно анонсированный проект стратегии по реформе местного суверенитета, который должен был прояснить примерный план действий на ближайшие 2-3 года. Эта задержка позволила прессе заявить о «предательстве ДП интересов местного самоуправления» и об «отсрочке децентрализации».

Пока в ДП шла внутривнутрипартийная борьба, в июле 2010 г. ЛДП взяла реванш на выборах, получив вместе с союзной Син-Комэйто большинство в Палате советников, а с ним – и возможность блокировать выгодные ДП законопроекты. Центральная бюрократия в таких условиях также получила достаточно времени, чтобы подготовиться к эффективному противодействию реформам. Если ситуация не изменится, то премьер-министр Наото Кан может и не «пережить» март 2011 г., когда надо будет утверждать новый бюджет в условиях «перекрученного» парламента.

В таких условиях практически единственным ресурсом ДП становится привлечение к сотрудничеству ярких региональных политиков – «бунтующих губернаторов» Ёсихиро Катаяма, Тору Хасимото, Юкико Када, рейтингам популярности которых могут только позавидовать их коллеги из Токио. Именно их инициативность, нацеленность на результат, а зачастую и игнорирование указаний центральных министерств могут сдвинуть ситуацию с местным суверенитетом с мертвой точки. Однако время покажет, удастся ли ДП в полной мере воспользоваться потенциалом «бунтующих губернаторов», станут ли они главной движущей силой реформ, и смогут ли созданные ими региональные политические партии когда-нибудь окрепнуть настолько, чтобы провести реформы «снизу», если реформы «сверху» опять будут отложены.

Кистанов Валерий Олегович (ИДВ РАН)

Смена власти в Японии – историческое событие?

Тот факт, что 30 августа 2009 г. Либерально-демократическая партия (ЛДПЯ), почти бесценно правившая в стране в течение 54 лет, потерпела сокрушительное поражение на выборах в нижнюю палату парламента, многие японские аналитики и комментаторы назвали историческим событием

Ряд аналитиков, как в Японии, так и за рубежом, поспешил расценить итоги выборов как широкий шаг в сторону создания в стране полноценной двухпартийной политической системы от так называемой полупартийной системы, господствовавшей в течение многих послевоенных десятилетий. В этой системе, как известно, единица означает стоявшую у руля государства Либерально-демократическую партию, а 0,5 – все остальные партии вместе взятые.

Однако мне кажутся сомнительными утверждения, что указанный шаг символизирует необратимое движение в направлении «нормального» политического устройства, характерного для западных демократий, где на властном Олимпе происходит регулярная смена политических партий.

Ключевым фактором, определившим исход выборов, явилось накопившееся недовольство населения Либерально-демократической партией, которая в течение долгих лет не могла решить острые социально-экономические задачи, а также осуществить необходимые структурные изменения в государстве и обществе.

Эйфория, охватившая многих японцев по случаю «исторической смены власти», проявилась в рекордно высоком рейтинге ДПЯ. Однако многие избиратели, голосуя за ДПЯ, выражали беспокойство по поводу ее способности управлять страной, так как партия, по сути, представляет собой конгломерат политиков различной идеологической ориентации, в том числе «перебежчиков» из ЛДПЯ. Были также серьезные сомнения в том, что демократы сумеют изыскать финансовые средства, достаточные для реализации ее предвыборных лозунгов.

К середине лета 2010 г. уже стало ясно, что указанные опасения имели под собой основания. К этому времени ДПЯ мало чего добилась в выполнении своих социально-экономических обязательств, а ее лидер – Юкио Хатояма был вынужден даже уйти в отставку.

Ее причиной послужило невыполнение собственного обещания решить к концу мая проблему вывода с острова Окинава авиабазы корпуса морской пехоты США Футэмма за пределы если не страны, то хотя бы собственно острова.

На выборах в палату советников 11 июля ДПЯ понесла серьезное поражение – партия не смогла сохранить за собой большинство в указанной палате. Это привело к очередному появлению «перекрученного парламента» (*нэдзирэ коккай*), где нижняя палата контролируется властвующей партией, а верхняя – оппозицией. Результаты выборов резко ослабили не только позиции ДПЯ на внутриполитической арене, но и положение внутри партии Уана, пришедшего на смену Хатояме.

Вместе с тем было бы ошибочным считать, что в результате прошедших выборов ЛДПЯ оправилась от своего провала на выборах в палату представителей в августе 2009 г. Ирония ситуации заключается в том, что подобно ДПЯ на прошлогодних выборах, либерал-демократы победили на выборах в июле 2010 г. благодаря не своим заслугам, а просчетам соперника.

Снижение доверия избирателей одновременно к двум основным партиям (ЛДПЯ и ДПЯ) отчетливо проявилось в завоевании сразу 10 мест Партией всех. До выборов указанная партия не располагала в палате советников ни одним депутатским местом. За нее голосовали многие из тех японцев, которые разочаровались как в ЛДПЯ, так и ДПЯ.

Следует отметить, однако, что с окончанием выборов в верхнюю палату парламента испытания на политическую прочность ДПЯ и устойчивость лидерского положения самого Кана в партии не окончились. Прошедшие 14 сентября выборы лидера (президента) ДПЯ стали очередной точкой кипения политических страстей в Японии. На них Кан с заметным преимуществом победил своего соперника Одзаву, над которым продолжала и продолжает витать тень обвинений в финансовой нечистоплотности.

Тем не менее, стремясь сохранить свой имидж борца за «чистую политику», Кан решил открыто дистанцироваться от Одзавы и не предоставил ему важных постов ни в партии, ни в новом кабинете министров. Некоторые комментаторы тревожно предполагали, что, обидевшись, этот политик-тяжеловес выйдет из ДПЯ и уведет с собой блок своих сторонников.

Среди японских аналитиков были даже опасения, что он может переметнуться на сторону ЛДПЯ, выходцем из которой и является. Этот шаг мог привести к еще большему осложнению внутриполитической ситуации в Японии. Однако ДПЯ смогла избежать грозившего ей раскола. Во всяком случае, пока.

Новый расклад сил в парламенте, образовавшийся после июльских выборов, по мнению японских комментаторов, должен был дать возможность вести продуктивные дискуссии по насущным проблемам внутренней и внешней политики. При этом, считают они, оппозиция могла бы играть более конструктивную роль.

Однако в парламенте премьер-министр Кан уже на октябрьской сессии столкнулся с нападками оппозиции и нежеланием с ее стороны идти на сотрудничество, поскольку ее деятели посчитали, что внутрипартийные выборы ДПЯ в силу их раскольного характера значительно ослабили партию. Лидер ЛДПЯ Садакадзу Танигаки прямо заявил: «Мы будем последовательно противостоять ДПЯ, чтобы заставить Кана распустить парламент и провести досрочные выборы».

Тем самым Танигаки недвусмысленно опроверг спекуляции некоторых аналитиков по поводу того, что в нынешней ситуации единственным партнером ДПЯ может стать ЛДПЯ, поскольку обе партии в силу своей слабости и неспособности эффективно управлять государством нуждаются друг в друге, а принципиальных идеологических расхождений между ними не существует.

В условиях «перекрученного парламента» правящая партия особенно нуждается в сотрудничестве с оппозицией, чтобы проводить свои законы. Поэтому ДПЯ выражает готовность идти на существенный пересмотр своих популистских обещаний, данных в связи с выборами в верхнюю палату парламента в прошлом году. Эти обещания ЛДПЯ раскритиковала, как попытки сорить деньгами среди избирателей.

ДПЯ и ее руководители после победы на выборах 2009 г. вместе с брздами правления получили в наследство от администрации ЛДПЯ и целый ворох застаревших экономических и социальных проблем, требующих неотложного решения. Среди них, прежде всего, стоит отметить хроническую дефляцию, высокий уровень безработицы, а также слабый потребительский и инвестиционный спрос. Кроме того, правительство в спешном порядке вынуждено решать проблему дорогой иены, бьющей по японскому экспорту.

В июне 2010 года правительство Кана обнародовало новую стратегию экономического роста. Она рассчитана на 10 лет и предполагает генерирование дополнительного спроса в объеме 123 трлн. иен, что, соответственно, должно привести к созданию 5 млн. новых рабочих мест.

Однако администрация Кана не придумала никаких новых базовых рецептов для вывода страны на орбиту устойчивого экономического развития и в духе предыдущих кабинетов, формировавшихся ЛДП, взяла курс на накачку экономики деньгами за счет государственных средств в форме основного и дополнительного бюджетов, а также других пакетов финансовых стимулов.

Если же брать внешнюю политику, то сами же японские аналитики, оценивая деятельность ДПЯ, ставят ей, так сказать, жирную двойку. Такая оценка связана с тем, что партия допустила крупные ошибки, если не сказать провалы, в отношениях с такими основными партнерами, как США, Китай и Россия.

Вообще, дипломатия считается Ахиллесовой пятой правительства ДПЯ.

Очевидно, что администрации Кана еще предстоит доказать избирателям, что выработывая стратегию, адекватную современным международным реалиям, и попутно решая назревшие важные задачи, ДПЯ в состоянии проводить более эффективную внешнюю политику, чем ее предшественница – ЛДПЯ.

Разочарование японской общественности в ДПЯ и сомнения по поводу способности сформированного ею правительства эффективно управлять страной привели к тому, что рейтинг Кабинета Кана упал до критической отметки в 21% . Некоторые обозреватели даже заговорили о «начале конца» Демпартии.

В общем, в Японии назрела необходимость в серьезной перестройке политической системы, которая предполагает наличие партий, пользующихся широкой и стабильной поддержкой населения и способных предложить понятную ему долгосрочную стратегию социально-экономического развития страны.

В обозримом же будущем, видимо, внутривнутриполитическое положение в Японии продолжит оставаться весьма неустойчивым. При этом не исключено, что в плане партийного строительства ситуация будет напоминать картинку в калейдоскопе, где при повороте его корпуса (экономики) рисунок причудливо меняется в зависимости от комбинации разноцветных стеклышек (политических партий). Именно такая ситуация была характерна для Японии в истекающем «потерянном двадцатилетии».

Таким образом, спустя год с небольшим после так называемого «исторического события» - прихода к власти ДПЯ - вряд ли кто возьмется предсказать, когда и каким образом страна выберется из внутривнутриполитической трясины, в которой она пребывает два последних десятилетия. Поэтому я бы не сказал, что приход в Японии к власти в прошлом году Демократической партии - это историческое событие. Скорее, это перемена мест слагаемых, от которой сумма, как известно, не меняется.

2. Внешняя политика Японии

Кравцевич Андрей Иванович (университет Хосэй, Япония)
Российско-японские отношения после прихода к власти ДПЯ

После перехода власти от ЛДП к СПЯ в сентябре прошлого года состояние российско-японских отношений характеризуется двумя основными моментами.

Во-первых, сначала премьер Ю. Хатояма, а потом и премьер К. Наото в своих программных выступлениях в парламенте громко заявляют, что намерены развивать и расширять отношения с Россией, не забывая упомянуть что главной задачей является решение территориального вопроса – в их интерпретации возвращения всех четырех островов «северных территорий». При этом, в практическом плане правительством не делается абсолютно ничего для конкретной реализации этих программных заявлений.

Гринюк Владимир Александрович (ИДВ РАН)

Политика правительств Демократической партии Японии в отношении КНДР и Республики Корея

Руководство Демократической партии Японии заявляло о намерении уделять особое внимание развитию сотрудничества с азиатскими странами. Но ожидания, что правительство Ю. Хатояма выведет из тупика связи с Северной Кореей и решит проблемы в отношениях с Южной Кореей, не оправдались.

Япония не имеет дипломатических отношений с КНДР из-за проблемы похищенных северокорейскими спецслужбами японских граждан.

После победы Демократической партии на парламентских выборах 30 августа 2009 г. руководство КНДР желало ускорить нормализацию отношений с Японией. Со своей стороны, Ю. Хатояма и другие представители Демократической партии Японии делали заявления, которые можно было истолковать как примирительные в отношении северокорейских партнёров. Однако подход официального Токио к Северной Корее при правительстве Демократической партии не изменился. 30 октября 2009 г. правительство представило в парламент проект закона, позволяющего японской Службе безопасности на море досматривать морские суда, перевозящие грузы в КНДР и из этой страны (соответствующий закон был принят парламентом 28 мая 2010 г.). После инцидента с потоплением южнокорейского корвета «Чхонан» 26 марта 2010 г. Токио поддержал обвинения Сеула в адрес Северной Кореи. В начале апреля 2010 г. правительство Японии продлило на один год введённые прежде экономические санкции в отношении Пхеньяна. Перспектива установления дипотношений между Японией и КНДР не приблизилась.

Курс правительства Ю. Хатояма в отношении Южной Кореи в основном совпадает с линией правительственных кабинетов ЛДП. Но ДПЯ позиционирует себя как партия либерального толка, и это проявляется в подходе к вопросам исторической ответственности Японии. Ю. Хатояма после формирования своего правительства объявил, что не будет посещать святилище Ясукуни и просил членов своего кабинета также воздержаться от визитов в этот храм. Премьер-министр заявлял о готовности честно оценивать исторические факты. В октябре 2009 г. министр иностранных дел Японии К. Окада выдвинул предложение организовать совместную работу учёных Японии, Южной Кореи и Китая по подготовке общего учебника истории. Эта идея встретила положительный отклик в Сеуле.

В конце августа 2010 г. исполнилось 100 лет аннексии Кореи Японией, что придавало особую актуальность проблемам отношений Японии с КНДР и РК. Н. Кан, сменивший в июне 2010 г. Ю. Хатояма на посту премьер-министра Японии, 10 августа 2010 г. выступил с заявлением по поводу столетия аннексии Кореи. В заявлении содержалось признание, что осуществлявшееся против воли корейцев колониальное правление лишило их собственного государства и культуры. Были выражены искренние самокритика и извинения. Но заявление премьер-министра Н. Кан от 10 августа обращено только к Южной Корее, а КНДР в нём даже не упоминается. Кроме того, документ не содержит анализа причин установления колониального господства Японии в Корее и хода его осуществления.

Такой анализ ещё раньше предприняли видные японские литераторы, учёные и издатели вместе с коллегами из Южной Кореи. 10 мая 2010 г. в Токио и в Сеуле было опубликовано заявление, подписанное 214 представителями японской и южнокорейской интеллигенции. Основной вывод экспертов двух стран свёлся к тому, что аннексия Кореи была результатом длительной агрессии и многократных захватов корейской территории японской армией, а также жестокого подавления сопротивления корейского народа. Специалисты двух стран глубоко изучили проблему статьи 2 Договора об основах отношений между Японией и Республикой Корея 1965 г. (она определила, что договор об аннексии Кореи 1910 г. «уже утратил силу»). Авторы заявления признали верной трактовку, которую даёт данной статье корейская сторона: договор об аннексии Кореи был изначально неправомерен, так как был навязан силой. В то же время официальный Токио не отказался от

позиции, занятой при нормализации японо-южнокорейских отношений в 1965 г.: «договор 1910 г. об аннексии Кореи был заключён равноправными партнёрами при свободном волеизъявлении, и этот акт сохранял легитимность до момента образования Корейской Республики».

Не произошло сближения позиций Японии и двух корейских государств и относительно островов Токто (Такэсима). Корейцы воспринимают выдвижение Японией притязаний на острова как рецидив прежней захватнической политики Токио. 25 декабря 2009 г. японское правительство выпустило новые методические указания по преподаванию в средних школах второй (высшей) ступени. В этом документе острова Такэсима упомянуты как японская территория.

Министерство образования, культуры, спорта, науки и техники Японии 30 марта 2010 г. утвердило пять учебников по истории для начальной школы. В них острова Такэсима обозначены как территория Японии, а их занятие Южной Кореей объявлено «незаконным». В связи с этим премьер-министр Республики Корея Чунг Ун Чан министр выступил с резкой критикой в адрес официального Токио .

Остаётся нерешённым и вопрос о компенсации Японией ущерба, нанесённого Корею в период колониального господства. В декабре 2009 г. стало известно о решении, принятом японскими властями на этот счёт. Семь корейских женщин подали в Японское агентство социального страхования заявления о выплате им выходных пособий, положенных в связи с окончанием работы на японском военном заводе в колониальный период. Им была выплачена ничтожная сумма в 99 иен (около 33 рублей) в порядке доплаты по результатам пересчёта государственных пенсий. В Южной Корею это решение японских властей было воспринято с возмущением.

Кроме того, возникли ещё две проблемы, связанные с колониальным прошлым Японии. В конце января 2010 г. японское правительство представило в парламент законопроект об отмене в стране платы за обучение в средних школах второй ступени. Позднее было объявлено, что закон не будет применяться в отношении учащихся десяти школ, принадлежащих Сорэн – Генеральной лиге корейских граждан в Японии. Эта организация объединяет проживающих в Японии граждан КНДР - потомков корейцев, ввезённых в Японию в колониальный период. Идея исключения детей граждан КНДР из программы освобождения от платы за обучение в школе принадлежит консервативным членам правительства. Они полагают, что выделение государственных субсидий для покрытия расходов на обучение детей северокорейских граждан равнозначно экономической помощи Пхеньяну. Такой дискриминационный подход к корейским школьникам вызвал протесты в КНДР, а также резкую критику со стороны юристов и научного сообщества Японии. Кроме того, в марте 2010 г. Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации провёл проверку ситуации в связи с корейскими школами в Японии и выразил беспокойство из-за действий японских политиков.

Правительству не удалось улучшить правовое положение граждан КНДР и РК, постоянно проживающих в Японии. В январе 2010 г. премьер-министр Ю. Хатояма и генеральный секретарь ДПЯ И. Одзава объявили о намерении выдвинуть законопроект о предоставлении проживающим в Японии корейцам права участвовать в выборах местных органов самоуправления. Однако данный план вызвал возражения в самой правящей партии: прозвучали опасения, что проживающие в Японии корейцы могут голосовать против интересов Японии, например, по поводу проблемы Токто (Такэсима). Премьер-министр в марте 2010 заявил, что повременит с выдвижением законопроекта. Это вызвало недовольство со стороны Сеула. Правительство Южной Кореи объявило о переносе официального визита президента Ли Мён Бака в Японию с 10 апреля на более отдалённый срок.

Вместе с тем взаимодействие Японии и Южной Кореи в области экономики развивается нормально. Растёт число южнокорейских туристов, посещающих Японию, и японцев, приезжающих в Южную Корею. Япония переживает подъём интереса к музыке, эстраде, кино соседнего государства.

Налицо непоследовательность линии правительства Ю. Хатояма в отношении КНДР и РК. Чётких идейных ориентиров у партии нет. Существенные подвижки в политике правительства ДПЯ в отношении КНДР и РК маловероятны.

Добринская Ольга Алексеевна (ИБ РАН)

Окинава – болевая точка японо-американских отношений

1. Проблема пребывания американских войск на территории Окинавы имеет долгую историю и коренится в природе японо-американского альянса. На остров, который представляет собой около 1% территории Японии, приходится 74% площади, отведенной под американские базы в Японии. Пяту часть острова занимают американские базы, на ней размещено 24 тыс. солдат. Еще в 1996 г. США и Япония достигли договоренности о возвращении Японии в течение 5-7 лет территории, на которой расположена база Футэмма, однако конкретное место переноса базы (район Наго на севере Окинавы, около мыса Хэноко) было указано только в принятой в 2006 г. Дорожной карте передислокации, а срок был передвинут на 2014 г. Одновременно планируется передислоцировать 8 тыс. морских пехотинцев на Гуам.

4. Новая администрация США дала понять, что придает вопросу передислокации важное значение. Об этом свидетельствовали назначения на ответственные посты лиц, ранее занимавшихся вопросом передислокации баз, а также подписание в феврале 2009 г. Международного соглашения по Гуаму.

5. Демократическая партия Японии, одним из предвыборных лозунгов которой был пересмотр соглашения 2006 г., уже в первые дни пребывания у власти подверглась давлению со стороны США с целью скорейшего решения вопроса о базе. Позиция США состоит в том, что передислокация базы Футэмма рассматривается как одно из звеньев комплексной программы Дорожной карты 2006 г., и от прогресса по этому вопросу зависит перевод морских пехотинцев на Гуам. В то же время, Ю. Хатояма был вынужден учитывать мнение членов коалиции, требующих пересмотра соглашения 2006 г.

6. В 2010 г. ситуация осложнилась в связи с ростом оппозиции со стороны местных властей. Во-первых, на выборах мэра в г. Наго победил противник размещения баз С.Инаминэ. Во-вторых, в преддверии губернаторских выборов постепенно стал ужесточать риторику губернатор Окинавы, ранее занимавший компромиссную позицию по вопросу размещения базы в префектуре.

7. Ю. Хатояма обещал представить предложения о переносе базы к концу марта и решить вопрос к концу мая 2010 года. Однако ни один из вариантов, выдвинутых японской стороной, не был принят местными властями и не устроил американскую сторону. Ю. Хатояма был вынужден признать отсутствие альтернативы договоренности 2006 г., и на фоне катастрофического падения рейтинга, раскола коалиции и массовых протестов подал в отставку. 28 мая 2010 г. США и Япония подписали заявление, в котором подтвердили договоренность 2006 г. и учредили рабочую группу по изучению конкретных вопросов строительства новой базы.

10. Причины политического кризиса, связанного с базой Футэмма, заключаются в следующем: отсутствие у правительства Ю. Хатояма продуманных предложений по переносу баз, неспособность выработать единую линию внутри коалиции, несогласованность высказываний официальных лиц, недостаточная работа с общественным мнением. В целом вопрос о базе Футэмма был чрезмерно политизирован, так как стал одним из основных пунктов предвыборных кампаний, проводившихся как в стране, так и на Окинаве.

11. Сменивший Ю.Хатояму Н.Кан поспешил четко обозначить намерение выполнять японо-американские договоренности, а также предпринять усилия для уменьшения бремени жителей Окинавы. Эти положения были внесены и в предвыборный манифест ДПЯ в 2010 г. Н. Кан также принес извинения жителям Окинавы за бремя, которое им приходится нести, и одновременно палата представителей конгресса США приняла резолюцию, благодарящую население Японии за размещение баз.

12. В силу своего выгодного стратегического положения Окинава останется важным местом присутствия американцев. Базы на Окинаве – единственная площадка быстрого развертывания между Гавайями и Индией. США подчеркивают роль военных баз не только в защите Японии, но и в содействии усилиям по обеспечению мира, решению гуманитарных задач. Совокупность внешних факторов (кризисы на Корейском полуострове, обострение территориальных споров с Китаем и Россией) и поддержка, которую продемонстрировали Японии США, еще раз подтвердили для Токио важность поддержания хороших отношений с союзником. В целом можно сказать, что США и Япония слишком тесно взаимосвязаны, и попытки японских политиков внести принципиальные изменения в эти отношения вряд ли будут иметь успех.

Казаков Олег Игоревич (ИДВ РАН)

О реакции на появление в России Дня окончания Второй мировой войны

В 2010 г. в России был учреждён новый памятный день: 2 сентября – День окончания Второй мировой войны, который впервые в стране был отмечен 2 сентября 2010 г. в годовщину 65-летия Великой Победы. Историческая интерпретация этой даты в России и Японии различна, а восприятие нового памятного дня в обеих странах представляется не всегда адекватной. Так, в Японии звучат голоса негодования по поводу появления этого дня в России, а в сознании многих россиян и особенно патриотической части общества этот день продолжает оставаться Днём победы над милитаристской Японией.

Однако предыстория появления этого дня в российском законодательстве показывает, что Россия, приняв решение считать 2 сентября Днём окончания Второй мировой войны, пошла навстречу Японии, фактически заменив Праздник Победы над Японией, учреждённый в 1945 г., памятной датой, в названии которой нет упоминания слова «Япония». К сожалению, японская сторона не оценила по достоинству этот шаг России, ведь на рассмотрении у законодателей был другой вариант, который неоднократно вносился в Государственную Думу разными субъектами законодательной инициативы: вписать в ФЗ «О днях воинской славы и памятных днях России» не памятный день, а день воинской славы – День победы над милитаристской Японией, который

предлагалось праздновать 3 сентября. Предполагалось, что этот день будет преемником сталинского Дня победы над Японией, который перешёл России «по наследству» от СССР.

Возможно, что со временем в России и Японии День окончания Второй мировой войны станет восприниматься менее конфронтационно. Однако представляется важным также разъяснить японской стороне историю появления этого дня в России. В конечном счёте, российская власть приняла данное решение не в пику Японии, а в память о советских солдатах и офицерах, погибших в советско-японской войне 1945 г., и в честь ветеранов, прошедших через эту войну.

Катасонова Елена Леонидовна (ИБ РАН)
Проблема послевоенных компенсаций

16 июня 2010 г. Верхняя палата Парламента Японии одобрила законопроект, официально именуемый «О выплате специальных пособий гражданам Японии, насильственно интернированным в СССР и Монголию после окончания Второй мировой войны» (его рабочее название – «Закон о специальных сибирских пособиях»). И хотя в названии нового закона использовано слово «пособие», речь идет о решении многолетней проблемы выплаты компенсаций за работу в плену в советских и монгольских лагерях бывшим военнослужащим Квантунской армии. Эта проблема уже давно переросла свои социальные и национальные рамки и приобрела международно-правовой характер, став одним наиболее болезненных вопросов в отношениях между Японией и Россией.

Впервые со времен подписания Совместной декларации 1956 г. политики обеих стран обратились к проблеме нахождения японских военнопленных на территории СССР лишь в 1991 г. во время официального визита в Японию М.С.Гобачева, который вручил японской стороне списки на 28 тыс.700 японцев, умерших и захороненных на территории СССР, а также подписал с японским правительством Соглашение о лицах, находившихся в лагерях для военнопленных, предусматривающее дальнейшие совместные действия в этом вопросе. Именно с этого момента в нашей стране начались активные поиски сведений на умерших и без вести пропавших (общее число выявленных на сегодняшний день уже превысило 30 тыс.), уточняются места захоронений, дано разрешение на посещение могил родственникам умерших, ведется работа по реабилитации ошибочно осужденных и т.д.

До этого времени в СССР на проблему военного плена было наложено негласное табу, тем более, если речь шла о подданных недружественной нам в те годы страны – ближайшего партнера США по политическому и военному противостоянию в условиях холодной войны. В Японии же официальные круги по сходным причинам также не были заинтересованы в реализации правовых норм в отношении тех лиц, которые побывали в советских лагерях и в силу этого долгие годы не были избавлены от подозрений в просоветской ориентации. Напротив, в отношении этих людей проводилась четко выраженная дискриминационная политика: их нередко увольняли с работы по сфабрикованным причинам, сажали в тюрьмы, обвиняя в прокоммунистических настроениях, и т.д. Более того, в отличие от своих соотечественников, вернувшихся из плена из США, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии и других стран, японские узники советских лагерей так и не получили от своих властей полагающихся им на основе международных конвенций и внутреннего законодательства того времени денежных компенсаций и военных пенсий и т.д.

Все их многочисленные петиции и обращения в парламентские и государственные структуры по этому поводу японские чиновники просто игнорировали или декларативно рекомендовали переадресовать к СССР, обвиняя нашу страну в нарушении международных норм в обращении с военнопленными и, в частности, в отказе от выдачи подданным Японии документов о нахождении и работе в плену. Это, по их словам, якобы, и послужило главной причиной отказа в выплатах. Этот аргумент долгие годы действовал безотказно, нагнетая в японском обществе негативные настроения в отношении к нашей стране, и без того накаленные непрекращающимися в стране пропагандистскими компаниями за возвращение так называемых «северных территорий» и другими акциями. А это, в свою очередь, дополнительно усугубляло и без того непростые советско-японские отношения.

Готовясь взять власть в свои руки, демократы не раз заявляли о своей готовности поддержать бывших японских военнопленных в этом вопросе, но гарантий не давал никто. Тем более, что бывшие японские военнопленные уже не раз испытывали на собственном опыте, когда предвыборные обещания отдельных политиков и даже целых партий с целью заручиться их поддержкой, а также влиянием на общественные круги Японии накануне выборов по достижении целей так и оставались лишь благими намерениями. Правда, были и примеры другого рода, но развитие событий почти всегда шло далеко не по ожидаемому сценарию.

Так, в сентябре 1987 г. претворяя в жизнь свои предвыборные лозунги, ряд политических партий, в том числе тогдашняя Социалистическая партия, партия Комэйто и другие разработали для внесения в парламент законопроект о выплате компенсаций бывшим японским военнопленным, находившимся в плену в СССР с указанием даже принципа расчета сумм этих выплат. Однако до его

принятия дело не дошло в связи с тем, что правящая тогда Либерально-демократическая партия по существу заблокировала его своим альтернативным предложением о создании специального Фонда по проведению мемориальных миротворческих мероприятий. Перевес голосов, как всегда, оказался на стороне либерал-демократов, и такой фонд был образован в 1988 г. Однако достаточно большие средства, выделенная на эти цели, пошли в основном на содержание его многочисленного штата, создание музейной экспозиции, и лишь незначительная часть - на подарки бывшим военнопленным в виде маленькой серебряной чашки и единоразовых пособий в размере 100 тыс. иен (около 1 тыс. долл.). Правда и эти подношения получили далеко не все узники советского плена. Но, тем не менее, на этом Фонд исчерпал все свои задачи, и в сентябре 2010 планировалось его закрытие.

Очередная надежда на получение компенсаций от государства у бывших японских военнопленных появилась вновь в связи с приближавшимся 50-летием со дня окончания Второй мировой войны. Тогда по инициативе коалиционного правительства во главе с социалистом Мураяма Томиити была создана специальная Комиссия с участием депутатов парламента и государственных деятелей по выплата компенсаций жертвам войны, в списки которых вошли и так называемые «сибирские военнопленные». По всей стране прошли опросы общественного мнения, свидетельствовавшие о поддержке требования японских «сибиряков», прозвучали многообещающие заявления политиков. Но, тем не менее, после выхода закона вновь бывших военнопленных ждало горькое разочарование – они вновь оказались забытыми государством. По-видимому, памятуя об этом, через 10 лет - в год 60-летия окончания войны в качестве знака заботы о ветеранах им был предоставлен так называемый туристический сертификат стоимостью в 1 тыс. долл., дающий право на приобретение билетов для туристических поездок в пределах этой суммы.

На этом, казалось бы, все возможности для решения проблемы были исчерпаны, да и она сама постепенно теряла свою актуальность с связи с достаточно преклонном возрастом участников войны, ряды которых заметно поредели. И, тем не менее, в марте прошлого года по инициативе Демократической партии и при поддержке Коммунистической и других оппозиционных партий новый законопроект по этому вопросу был официально внесен на рассмотрение в японский парламента. Правда, реальные подвижки в этом направлении начались лишь с приходом к власти демократов. Но и тогда на пути принятия столь долгожданного закона стали возникать всякого рода непредвиденные обстоятельства: сначала бюрократические проволочки, из-за которых обсуждение этого вопроса было перенесено с января на май. А затем, после его успешного прохождения в нижней палате 21 мая с.г., в Японии разразился политический кризис, и вслед за этим последовала отставка правительства во главе с Ю. Хатояма, из-за чего слушания в верхней палате, намеченные на 26 мая, вновь были отложены на неопределенный срок. И для бывших японских военнопленных вновь начались дни волнений. И все-таки историческая и правовая справедливость восторжествовала.

Несмотря на сложившуюся в стране непростую политическую ситуацию, экономическую нестабильность, дефицит финансов и прочие неблагоприятные обстоятельства японский парламента все-таки принял этот закон, выделив на его реализацию 200 млн. долл. Каждый из ныне здравствующих бывших военнопленных, а таких насчитывается немногим более 70 тыс. человек (средний возраст 87 лет), получит в качестве специального пособия в переводе на американские доллары от 2.500 тыс. до 15 тыс. в зависимости от сроков пребывания в плену². Все эти выплаты будут производиться на основе личных заявлений через вышеупомянутый Фонд, в связи с чем его полномочия продлены до 2013 г. Вместе с выплатой компенсаций в законе также отражены задачи по дальнейшему выявлению имен умерших в плену и мест их захоронений, а также вывозу останков умерших на родину. К сожалению, на семьи умерших пока не распространяется действие этого закона, впрочем, как и на граждан других государств, которые воевали в составе Квантунской армии и также оказались в плену в СССР. В частности, на компенсацию претендуют также граждане Кореи, которые обратились со своим иском в японский суд. Полагают, что к этим вопросам могут еще в дальнейшем вернуться японские парламентарии, хотя реального времени для этого отведено не много: человеческий век скоротечен.

За этими лаконичными решениями стоит не только итог многолетней упорной и тяжелой борьбы бывших японских военнопленных за свои права. Материальные выплаты – это, как признают ветераны, не самоцель. Куда важнее для них – это социальная и историческая справедливость, которая, наконец, восторжествовала. Еще одна важная сторона проблемы, по их мнению, состоит в том, что с принятием этого закона окончательно снимается еще одна важная и болезненная проблема в российско-японских отношениях, которая долгие годы сдерживала развитие двустороннего общественного диалога в духе добрососедства и взаимопонимания.

---

² Дзэнъёккё кохо (Бюллетень Всеяпонской ассоциации бывших военнопленных), 25.06.2010

3. Экономика Японии

Тимонина Ирина Львовна (ИСАА при МГУ)

Экономическая стратегия Японии при коалиционном правительстве: ждать ли перемен?

1. Экономическая стратегия 2000-х годов. В начале нового столетия Япония, в основном преодолев экономическую депрессию 1990-х годов, оказалась перед необходимостью определения новой стратегии экономического развития, которая позволила бы стране создать базу устойчивого экономического роста, повысить свою международную конкурентоспособность, сохранить и упрочить позиции в мире в качестве одного из экономических лидеров.

В 2005-06 гг. японским правительством и предпринимательскими организациями была разработана новая экономическая стратегия, основу которой составили следующие позиции: единство внутренних и внешних аспектов экономического развития страны, превращение инноваций в интегрирующий элемент комплексной экономической стратегии; создание «виртуального цикла» инноваций и спроса и превращение Японии в мировой инновационный центр; стремление к созданию более предсказуемой международной среды для японских компаний в виде «азиатской зоны соразвития»; активизация участия страны в интеграционных процессах в Восточной Азии.

2. Японская экономика в условиях кризиса: позиция правительства ЛДП. Мировой финансово-экономический кризис существенным образом изменил внешние условия функционирования японской экономики и поставил политическую элиту страны перед необходимостью отвечать на новые вызовы. Правительство Т. Асо предложило вернуться к идее опоры на внутренний спрос (в ее современном варианте) и/или трансформировать модель своего присутствия на международном рынке.

3. Обновление экономической стратегии при коалиционном правительстве: создание спроса. В обновленном уже при коалиционном правительстве варианте Новой экономической стратегии (декабрь 2009 г.), обе эти идеи находят отражение, однако механизмы реализации стратегии существенно корректируются. Провозглашается «третий путь» развития, направленный на создание «экономики для людей» с опорой на новый спрос (который будет формироваться за счет развития социальной инфраструктуры – здравоохранения, охраны окружающей среды, туризма) и занятость, а также интеграцию целей сильной экономики, здоровых общественных финансов и сильной системы социальной защиты.

4. Внутренний и внешний рынок. По замыслу авторов Новой экономической стратегии, модель экспортноориентированной экономики должна быть трансформирована путем обеспечения сбалансированного спроса с опорой на внутренний и внешний рынки, развитие сегментов спроса, связанных с удовлетворением более высоких и сложных, по большей части нематериальных потребностей.

Предлагается национальная стратегия решения актуальных для Японии социально-экономических проблем и реализация национальных проектов в таких областях как «зеленые инновации», «инновации в жизни людей», азиатская экономика, туризм и регионы, а также наука и техника, ИКТ; занятость и человеческие ресурсы, финансовый сектор. Все это должно поддерживать экономический рост.

5. Позиционирование Японии в мировой экономике. Предлагается изменение специализации страны на мировом рынке и определенное смещение географических приоритетов в сторону Азии. Япония «может сосуществовать с другими странами Азии как страна, которая решит глобальные проблемы», распространяя за рубежом технологии и «системы», использование которых приведет к созданию новых сегментов спроса в Азии – «спроса на решение социальных проблем» и создание полноценной социальной инфраструктуры. Историческая миссия новой администрации, по заявлению авторов Стратегии 2010 г., состоит в том, чтобы предложить миру и, прежде всего, странам Азии, модель «экономики для людей».

В практическом плане правительство Японии выдвигает весьма амбициозные планы, создания территории свободной торговли АТР (Free Trade Area of the Asia - Pacific – ФТААП). Япония, по замыслу авторов Стратегии, должна стремиться к созданию единого азиатского рынка путем устранения барьеров, либерализации, создания системы защиты прав интеллектуальной собственности.

Вместе с тем Япония намерена проводить и внутренние реформы, которые обеспечат более активное и свободное взаимодействие с азиатскими странами, включая расширение возможностей для учебы и работы иностранцев в Японии, дальнейшего совершенствования транспортной инфраструктуры, упрощение процедур, необходимых для осуществления международных торговых операций и репатриации прибылей, повышение конкурентоспособности японских компаний в сфере финансов и других услуг.

6. Анализ концептуальных установок и содержания Новой экономической стратегии Японии, представленной коалиционным правительством, позволяет заметить очевидную преемственность курса демократов по отношению к стратегии ЛДП 2005-06 и 2008 гг. Кроме того,

наблюдается возвращение к некоторым «старым» идеям и концепциям, но на другом уровне и на новом витке экономического развития страны. Это относится, в частности, к идее достижения сбалансированности внутреннего и внешнего спроса, очередной смене приоритетов в выборе международной специализации страны, актуализации азиатского направления экономической активности Японии.

Вместе с тем произошла определенная корректировка как целевых установок предыдущей стратегии, так и механизмов ее реализации.

Лебедева Ирина Павловна (ИВРАН)

Экономическая политика: итоги первого года

Хотя к моменту прихода к власти правительства во главе с демократами экономика страны уже прошла «дно» кризиса, тенденции к восстановлению конъюнктуры были еще слишком хрупки. Поэтому главной задачей экономической политики нового правительства стало поддержание оживления, которое наметилось со второго квартала 2009 г.

Основными официальными документами нового правительства, отражающими его представление о положении дел в экономике и мерах, которые должны быть осуществлены в рамках текущей экономической политики, стали опубликованная в декабре 2009 г. программа «Экстренных экономических мер для обеспечения роста и безопасности в будущем» и бюджет страны на 2010 фин. г.

С точки зрения видения перспектив развития страны и в плане набора конкретных инструментов экономической политики они мало чем отличаются от документов, принимавшихся правительством либерал-демократов. Но если либерал-демократы основной акцент делали на стимулировании предложения (производства), то демократическое правительство центр тяжести своих усилий перенесло на стимулирование спроса. Об этом свидетельствовало значительное расширение набора мер фискального характера, призванных подстегнуть потребительский спрос населения.

Общая стоимость пакета «Экстренных экономических мер» составила 24,4 трлн. иен, а бюджет 2010 фин. г. достиг рекордной величины – 92 трлн. 300 млрд. долл., при этом его зависимость от выпуска государственных облигаций повысилась до 48 %.

Главный вопрос состоит в том, смогут ли эти меры и прочие инициативы правящей партии (которые начнут осуществляться с 2011 фин. г.) стимулировать потребительский спрос населения и подтолкнуть развитие японской экономики?

Представляется, что в ближайшие годы результативность этих мер будет весьма незначительна, поскольку в Японии существует целый ряд проблем, угнетающе действующих на потребительское поведение граждан и способных заблокировать положительный эффект от усилий правительства.

Помимо текущей экономической политики правительство занималось и разработкой Стратегии социально-экономического развития, опубликовав в декабре 2009 г. промежуточный вариант этого документа, а в июне 2010 г. – его окончательную версию. Стратегия определяет основные параметры развития японской экономики на период до 2020 г. Его основной целью провозглашается создание «сильной экономики», опирающейся на «здоровую систему государственных финансов» и «крепкую систему социального обеспечения». Среднегодовые темпы роста в этот период составят порядка 2 % в реальном исчислении и около 3 % – в номинальном. При этом предполагается, что уже в 2011-2012 гг. с дефляцией будет покончено, и в последующие годы будет происходить незначительный рост цен на уровне 1 % в год.

От модели экономического роста с упором на ведущие отрасли обрабатывающей промышленности предлагается перейти к более диверсифицированной и устойчивой модели, основанной на преимущественном развитии семи стратегических областей, таких как: энергосбережение и защита окружающей среды; система здравоохранения; экономическое сотрудничество с Азией; туризм и развитие местных экономик; сфера НИОКР, информации и связи; обеспечение занятости и развитие человеческих ресурсов; финансовая система.

По замыслу разработчиков Стратегии, Японии предстоит коренным образом изменить свой имидж на мировой арене. Из страны, производящей высококачественную промышленную продукцию и насаждающей свои промышленные филиалы по всему миру, она должна превратиться в страну, которая, во-первых, будет являться образцом с точки зрения обеспечения качества окружающей среды и достижений в области энергосбережения, и, во-вторых, предложит эффективную модель решения проблемы старения населения и связанных с этим социальных вопросов (что становится актуальным для все большего числа государств).

Подводя итоги первого года работы правительства во главе с демократами, следует отметить, что в целом они достаточно обнадеживающие. Восстановительные процессы набирают все большую силу, обществу предъявлена достаточно обоснованная и проработанная до деталей

стратегия развития страны в ближайшие 10 лет. В то же время очевидно, что не все здесь будет зависеть от самой Японии, и что едва ли не определяющим фактором ее экономического развития будет оставаться состояние мировой экономики, ближайшие перспективы которой весьма неопределенны.

Денисов Юрий Дмитриевич (ИВ РАН)

Новые задачи японских прогнозов мирового инновационного развития

Успехи Японии в инновационном развитии в значительной степени связаны с большим вниманием, которое здесь проявляется к изучению состояния и тенденций в сфере науки, техники и технологий. Систематические прогнозные исследования мирового научно-технического развития на предстоящие 30 лет проводятся в Японии с конца 1960-х гг. Их итогом является опубликование подробных отчетов с изложением полученных результатов, а также методики их получения. Такие отчеты публикуются каждые пять лет и широко популяризируются в японском обществе. Результаты первого такого прогноза были опубликованы в 1971 г.

К настоящему времени в Японии опубликовано девять таких прогнозов. Последний из них, датированный мартом 2010 г., продвинул горизонт прогнозирования до 2040 г. В нем проанализированы 832 проблемы, соответствующие 12 тематическим разделам, в заключительном туре опроса участвовало 2900 экспертов.

От всех предыдущих прогнозов его отличает стремление авторов придать ему социально ориентированный вид. Это новшество явилось ответом на критические замечания со стороны новых политиков о «технократическом» характере предыдущих прогнозов и их ориентации в первую очередь на научных и технических специалистов. Поэтому представленные в прогнозе материалы изложены таким образом, чтобы была достаточно ясна их практическая значимость для экономики и общества.

Еще одно новшество девятого прогноза состоит в указании для каждого из 12 тематических разделов тех стран, с которыми Японии было бы полезно усилить научно-техническое сотрудничество. Безусловными лидерами в списке таких стран оказались США и западноевропейские государства. Далее с существенным отставанием следует Китай, тем не менее, заметно опережающий Республику Корея и Индию. Россия имеет относительно высокий рейтинг по тематике, связанной с ресурсами и космосом, тем не менее, и здесь не входит в главную часть списка.

Представляется, что изучение японских прогнозов мирового инновационного развития позволяет лучше уяснить, в каких направлениях и какими темпами развиваются наука, техника и технологии в наиболее развитых странах современного мира. Это, в свою очередь, может способствовать более обоснованному выбору приоритетов и «прорывных» направлений при выработке национальной инновационной политики.

Тематические разделы девятого (2010 г.) японского прогноза:

1. Роль электроники, связи и нанотехнологий в информационном обществе.
2. Развитие технологий обработки информации.
3. Био- и нанотехнологии на службе человечеству.
4. Внедрение информационных технологий в медицину в интересах укрепления здоровья народа.
5. Исследования Земли и Вселенной, использование науки и техники для расширения сфер человеческой деятельности.
6. Глубокие преобразования в технологиях энергетики.
7. Использование водных, продуктовых и минеральных ресурсов, а также широкого разнообразия прочих ресурсов, необходимых человечеству.
8. Технологии, способствующие охране окружающей среды и созданию последовательно развивающегося общества «рециркуляционного типа».
9. Базовые технологии, относящиеся к веществам и материалам, их обработке, а также к наносистемам, технике вычислений и др.
10. Производственные технологии, способствующие развитию промышленности и общества и являющиеся комплексным базисом для развития всех наук и технологий.
11. Усовершенствование методов и процессов управления на основе достижений науки и техники.
12. Инфраструктурные технологии, лежащие в основе жизненной и производственной деятельности.

Маркарьян Седа Богдасаровна (ИВ РАН)

Аграрная политика демократов (что нового по сравнению с предыдущей администрацией)

1. В период правления либерал-демократической партии государство играло важную роль в развитии аграрного сектора. Оно осуществляло финансирование производственной инфраструктуры, предоставляло субсидии и кредиты, гарантировало цены на сельскохозяйственную продукцию и ее сбыт, ограничивало импорт ее конкурирующих видов, оказывало поддержку сельскохозяйственным кооперативам, проводило научные исследования и содействовало их внедрению в производство, осуществляло подготовку и повышение квалификации работников аграрного сектора.

2. За два-три десятилетия сельское хозяйство превратилось из отсталой основанной на ручном труде отрасли в технически оснащенную вполне современную область экономики.

3. Ко времени прихода во власть Демократической партии Японии (ДПЯ) аграрный сектор оброс множеством проблем, которые отвлекают финансовые средства на поддержку нерентабельных хозяйств и зачастую затрудняют проводить внешнеторговую политику, отвечающую интересам экономического развития страны в целом.

4. Основными проблемами отрасли являются: недостаточный уровень сельскохозяйственного производства, нехватка рабочей силы, особенно молодой, низкий уровень сельскохозяйственных доходов и конкурентоспособности на внешнем рынке в условиях все увеличивающегося импорта сельскохозяйственной продукции.

5. Основная причина сегодняшних проблем – мелкие размеры хозяйствования (особенно в растениеводстве), не дающие возможности экономить на масштабах производства.

6. Политика, направленная на укрупнение размеров хозяйствования, повышение эффективности производства и в целом – на внедрение рыночных отношений в отрасли, проводилась в условиях поддержки всех слоев крестьянства излишне медленно и зачастую непоследовательно, что задерживало переход земли, вымывание мелких хозяйств и рост крупных.

7. В основе такой политики лежали как социально-экономические причины, так и непосредственно политические мотивы, поскольку деревня традиционно голосовала за ЛДП.

8. Более жесткие меры по дерегулированию производства и распределения сельскохозяйственной продукции, которые принимало правительство со второй половины 1990-х годов, начали оказывать положительное воздействие на развитие отрасли. Однако заявленные выше проблемы продолжают ждать своего решения.

9. Предвыборный Манифест Демократической партии Японии (2009) выдвинул проблему развития сельского хозяйства как одну из трех главных направлений своей политики.

10. Основные положения аграрной политики демократов, о которой заявлено, что она несет с собой серьезные перемены, сводятся к следующему: повышение уровня самообеспеченности продовольствием, обеспечение стабильного снабжения населения безопасными для здоровья продуктами питания, устойчивое развитие сельского хозяйства, рост эффективности производства, выпуск продукции с высокой долей добавленной стоимости, привлечение усилий всего населения на создание «общества, в котором весь народ поддерживает сельское хозяйство и сельские районы».

11. Основными рычагами новой аграрной политики признаны: программа поддержки сельскохозяйственных доходов всех категорий фермеров, применение «хорошей сельскохозяйственной практики» и «мониторинга по всей цепи создания продовольствия для устранения патогенных микробов и тяжелых металлов», улучшение производственной базы, координация деятельности всех секторов народного хозяйства, создание новых производств на этой основе, повышение уровня управления наиболее продвинутых ферм, рост эффективности производства, привлечение в сельское хозяйство новых работников, особенно молодых, повышение уровня эффективности использования земли.

12. Перечень основных направлений новой аграрной политики и методов достижения заявленных целей свидетельствует о том, что действительно новым в этой сфере можно считать программу поддержки сельскохозяйственных доходов всех слоев фермеров путем осуществления им прямых выплат. Однако именно такая политика либерал-демократов, поддерживающая даже нерентабельные хозяйства, в свое время препятствовала повышению конкурентоспособности японского аграрного сектора, и поставило сельское хозяйство в тяжелое положение перед внешними вызовами, а потребителя – перед высокими розничными ценами.

26.01.2011